

УДК 81'367.624

Богданова М.А.

Московский государственный областной университет

ХОРОШО — ЧАСТИЦА

M. Bogdanova

Moscow State Regional University

ХОРОШО – THE PARTICLE

Аннотация. В статье обосновывается положение, что с участием частицы **хорошо** возникает новое значение всего предложения. Семантика частицы **хорошо** — это обязательная часть оценочного комплекса, который находит выражение в конкретном высказывании. Значения и функции частицы **хорошо** рассматривать отдельно затруднительно, особенно в однословных нечленимых предложениях, лишённых грамматической формы и не обладающих главными и второстепенными членами предложения. Частица **хорошо** часто употребляется в диалогической речи. Лексема **хорошо** представляет ряд функциональных омонимов (предикатив в личной и безличной форме, наречие, модальное слово, категория оценки). Данная единица широко используется в устной и письменной речи в статусе разных частей речи.

Ключевые слова: частица, семы согласия и оценки, функция, нечленимое предложение, функциональная омонимия.

Abstract. The article explains the statement that the particle **хорошо** brings a new meaning to the sentence. The semantics of the particle **хорошо** – this is a mandatory part of the assessment complex, which is expressed in a particular utterance. Meaning and function of the particle are difficult to consider in isolation, especially in one-word indivisible sentences without grammatical forms and main and minor parts of the sentence. Particle **хорошо** is often used in a dialogue speech. A token **хорошо** presents a number of functional homonyms (predicative in the personal and the impersonal form, adverb, modal word, the assessment category). This unit is widely used in speech and writing in the status of different parts of speech.

Key words: particle, seme of consent and assessment, function, indivisible sentence, functional homonymy.

Хорошо – один из вариантов омокомплекса, который в соответствующих условиях, позициях имеет варианты данной лексемы, функционирующие как представители системы частей речи. В качестве одного из таких вариантов мы рассматриваем частицу **хорошо**.

В современной лингвистике исследователи часто обращались к изучению частиц [4, 12, 13, 21], но, надо сказать, что у последователей есть возможность рассмотреть каждую частицу более детально.

П.А. Лекант утверждает, что статус частиц «был определён “по остаточному принципу”: это “класс” слов незначительных, это “не-союзы и не-предлоги”, хотя со значительными классами (частями речи) многие из них связи не утратили, находятся в положении “гибридных”» [13, с. 45]. В случае с рассматриваемым нами словом **хорошо** – а именно в отношении неутраченной связи – стоит отметить явление функциональной омонимии. Частица **хорошо** имеет ряд таких омонимов: предикатив (личная и безличная форма), наречие, модальное слово. Однако если омонимы данной частицы изучены основательно, то сам класс частицы остаётся немного в стороне.

С.М. Колесникова утверждает, что «лингвистическая литература о русских частицах, их разрядах и значениях, их функциях в речи не богата. <...> В процессе изучения частиц возникает множество вопросов» [8, с. 65]. Это такие, как выделение частиц в отдельную часть речи, их разграничение с другими значимыми и служебными частями речи, а также функционирование частиц в современном русском языке. Из-за активного развития такой сферы, как семантический синтаксис, о частицах «вспомнили» и начали активно их изучать. Появилась даже некая тенденция к пословному изучению отдельных частиц (П.А. Лекант, В.В. Бабайцева — *ли*, Я.В. Олзоева, Е.В. Алтабаева — *бы*, А.А. Камынина — *ли*, О.Е. Знаменская — *ведь*, И.Б. Дягилева — *ли*, *не ли*, *разве*, *неужели*, *что за* и др.).

А.А. Шахматов определяет частицы как «часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат. Таким образом, они имеют формальное, служебное значение» [20, с. 506]. Е.М. Галкина-Федорук выразила такую точку зрения: «Частицы же не имеют абсолютно реального значения, то есть вещественного, и служат лишь модальным средством речи» [4, с. 74]. Позднее в «Русской грамматике» — 1980 было указано, что «значением частицы, как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении» [15, с. 722].

В.В. Виноградов к частицам относит «классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельно реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений, лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивными стилистическими функциями». Частицы разнообразны в семантическом плане, лексико-грамматические значения данной служебной части

речи очень подвижны, а сами частицы находятся в некоей зависимости от синтаксического употребления [3, с. 544].

П.А. Лекант делает вывод, что «статус части речи (незнаменательной) может быть установлен и обоснован применительно к категории ‘согласие/несогласие’, представленной ‘частицами’ *да* – *нет* и их модальными и экспрессивными эквивалентами, в том числе ‘гибридными’» [13, с. 46]. А во многих случаях рассматриваемая нами частица **хорошо** и представляет собой согласие, то есть аналог *да*:

— *До моей свадьбы должны быть проверены все счета.*

— **Хорошо, хорошо** (А. Толстой);

Да, так это вы приглашаете? Хорошо, я приеду (А. Островский).

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова дано такое определение слову *хорошо*: ‘утвердительная частица. Да, так, пусть будет так, согласен’ или ‘частица. Употр. как угроза в знач. так, запомни (разг.)’ [18, с. 558].

А.А. Камынина утверждает, что «частицы — это особый класс неизменяемых служебных слов» [8, с. 222], именно так — особый. В чём же особенность этих слов?

По мнению С.М. Колесниковой, частица — это «неизменяемая часть речи, служащая для придания различных дополнительных смысловых значений (модальных, эмоциональных, экспрессивных и проч.) словам, с которыми они сочетаются, словосочетаниям, предложениям в тексте, в которых употребляются, а также участвующая в формообразовании и выражающая отношение к действительности или сообщаемому» [10, с. 66].

Частицы, как предлоги и союзы, имеют синтаксическую природу значения, «они не выражают понятий, им приписываются те смысловые приращения, которые получает высказывание при введении в него частиц» [8, с. 222], они так же, как и другие служебные части речи, обладают значениями, которые обнаруживаются на основе синтаксической прикреплённости. Частицы, союзы,

предлоги являются неизменяемыми: «служебные слова, междометия и модальные слова выступают как слова, форм изменения не имеющие. В связи с этим такие слова всегда представляют собой в структурном отношении чистую основу» [19, с. 82].

В.В. Виноградов характеризует частицы как «гибридно-полуграмматически-полулексический тип» [3, с. 545]. Они занимают положение «между» наречиями, модальными словами и союзами: «Частицы в широком смысле этого слова — то же, что частицы речи», к которым относятся союзы, предлоги и связки, и противопоставляются «частям речи» [3, с. 544].

В чем отличие частиц от других служебных слов?

Во-первых, следует указать на неопределённость синтаксического признака частиц.

Во-вторых, для всех частиц выражение отношения сообщения к описываемой действительности является общим, то есть «соотнесение сообщаемого — определённой точки зрения — с действительностью» [10, с. 66].

В-третьих, у частиц нет общего семантического признака, который бы определял их как часть речи, однако «смыслы, выражаемые частицами, обычно входят в модус предложения, то есть в ту часть заключенной в предложении информации, которая ориентирована на субъекта речи» [8, с. 223].

В-четвертых, частицы могут совмещать в одной лексеме функциональные значения других служебных частей речи. «Такое совмещение отмечено в отдельных предлогах и союзах, но та регулярность диффузной функции, которая обнаруживается у частиц, в целом несвойственна союзам и тем более предлогам» [8, с. 227].

Лексическое значение частиц представляет собой особый интерес для исследователей. Те, кто обращался к изучению частиц, выявили, что частицы могут устанавливать контакт с собеседником, связывать высказывание с предыдущим, «выражать конкретные чувства и их комплекс (удивление, радость,

огорчение и др.), усиливая тем самым воздействие на собеседника, определять сложную динамику функционирования частиц» [10, с. 67]:

Я поеду... А как-нибудь через месяц, вы обещаетесь, и застрахуете. Хорошо? (А. Толстой);

— *Ну что ж, и рады вы? (Не дожидаясь ответа.) Приоделись?*

— *Да... то есть...*

— *Хорошо, хорошо... Вы можете тут в уголку посидеть* (И. Тургенев);

Ну, хорошо, живём мы чужими трудами, заставляя других на себя работать, рождая детей и воспитывая их для того же (Л. Толстой).

Отметим, что проблему определения самостоятельных значений частиц решить трудно, видимо потому, что лингвисты рассматривали в основном конструкцию, в составе которой присутствовала частица, а не само слово, являющееся частицей.

«Формальное» категориальное значение исключается бесформенностью и нечленимостью частиц, поэтому В.В. Бабайцева «выводит общую формулу» для всех служебных слов: категориальное значение — это и есть их функциональное назначение. К данному вопросу обращалась и Н.Ю. Шведова, которая также отметила, что термины «значение» (особенно лексическое) и «функция» часто совпадают в случае с частицами, так как «частица сама по себе, как отдельно взятое слово, не имеет лексического значения <...>. То, что называется значением частицы, обычно отвлекается от модального значения того построения, в составе которого эта частица функционирует» [21]. Исследователь утверждает, что частицы не вносят в предложение никакого добавочного лексического значения. Если же они присутствуют в предложении, то возникает особое модальное значение, новое значение всей конструкции: «то новое, что появляется в построении вместе с частицей, создаётся не частицей самой по себе, а взаимодействием частицы и знаменательного слова» [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что семантика рассматриваемой нами частицы **хорошо** — это обязательная часть оценочного комплекса, который находит своё выражение в конкретном высказывании. П.А. Купоров утверждает, что «смещение понятий *значение* и *функция* при исследовании частиц — это неизбежность, а не заблуждение», поэтому можно сказать, что семантика, содержание «всего высказывания во многом определяется функцией конкретной частицы» [11].

Н.А. Герасименко также отмечает важное значение частиц в разговорной речи, обозначая их как неотъемлемый компонент говорения. Они обладают свойством передачи разнообразия оттенков смысла, делают речь красочной, живой, выразительной, передают оценку говорящего [5].

Например:

- *Согласны... значит?*
- **Хорошо**. *Согласна* (А. Толстой);
- *Дарья Дмитриевна ещё не вернулась?*
- *Никак их голос сейчас слышать.*
- **Хорошо, хорошо**, *уходите* (А. Толстой);
- *Пароход не проходил. Запоздывает.*
- *На сколько?*
- *На три четверти часа.*
- **Хорошо**, *иди, иди...* (А. Толстой).

Если рассматривать словоформу **хорошо** как частицу, то следует обратиться к вопросу о нечленимых предложениях. В.Ф. Киприянов выделяет как особую часть речи коммуникативы — лексико-грамматический класс неизменяемых слов, выражающих цельную мысль и функционирующих в качестве однословных нечленимых предложений [9].

Нечленимые предложения с частицей **хорошо** лишены грамматической формы и не обладают главными и второстепенными членами (представляют собой либо одно слово, либо фразеологизм), а также в своём составе такие предложения не допускают спрягаемых форм глагола.

Из последнего следует, что нечленимые предложения не имеют конкретных модально-временных значений. По функциям эти предложения соотносятся с

- 1) повествовательными:
 - *Я вас с собой возьму.*
 - **Хорошо-с**. *Я вас в конторе подожду* (А. Островский);
 - *Говорите.*
 - **Хорошо-с**. *Вот начнём хоть с этого* (А. Островский);
 - *Игнатий Ильич, право...*
 - *Ну, да, да, хорошо*. *Вам, как женщине, оно даже и следует... эдак того... пофинтить то есть* (И. Тургенев).

В данном случае **хорошо** соотносится по значению с *ладно, да, точно, так точно*;

- 2) вопросительными:

Дорогой Михаил Васильевич, не обижайтесь на меня... я отвечу минут... через десять!.. Хорошо?... (М. Горький);

- 3) побудительными (с исследуемой нами словоформой **хорошо** данная операция невозможна).

Нечленимые предложения не содержат конкретного высказывания, а их содержание сводится к выражению согласия/несогласия (=да/нет) с каким-либо высказыванием (чаще — другого лица) или эмоциональной реакции на него.

Слова, входящие в состав или сами представляющие собой предложение, морфологически неизменны. Они не образуют с другими частями речи словосочетания, поэтому не могут стать распространенными. Такие нечленимые предложения ещё называют слова-предложения или эквиваленты предложения [17, с. 442-443].

Частица **хорошо** встречается с *ну*, которое мы рассматриваем в качестве интенсификатора. Про последние П.А. Лекант пишет: «Корпус интенсификаторов трудно, сложно очертить, обозначить. Можно, наверное, включить в него функционально обособившиеся группы слов — от наречий степени до усилительных частиц» [12, с. 47]. Исследователь утверждает, что подобные сочетания «представляют семантико-синтаксическое единство — не форму этих слов, а особую *синтаксическую форму* — **интенсив**, которая определяет субъективную тональность высказывания» [12, с. 49].

При повторе адъективной частицы **хорошо**, а также при сочетании с *ну* сема согласия осложняется сдержанным или частичным одобрением сказанного собеседником, а в некоторых случаях эти семы осложняются семой нетерпения, вызванного желанием говорящего сменить тему, перейти к другой теме общения. В данном случае появляется соотносительная линия с *допустим*.

Например:

- Нет у меня денег, голубчик.
- Отдам, милая... Сумма пустяшная...
- Ну, **хорошо**, Леонид даст... Ты дай, Леонид (А. Чехов);
- Ушел?
- Ушел-с.
- Ну, **хорошо**, ну, **хорошо**. Вишь, проклятый немец! Ему бы все деньги да деньги... (И. Тургенев).

В.В. Бабайцева утверждает, что «частица *хорошо* в современной речи не является знаменательным словом, тем не менее сема согласия, дополняемая фоновой оценочной семой <...>, свидетельствует об этимологическом родстве частицы *хорошо* с прилагательным. Адъективная частица *хорошо*, в отличие от других функциональных омонимов этой группы, не содержит новой информации, а чаще всего выражает реакцию на общение собеседника» [2, с. 53].

Обратимся к разным классификациям, которые основаны на выполняемых частицами функциях. Итак, в классификации В.В. Виноградова представлены восемь разрядов: усилительно-ограничительные, присоединительные, определительные, указательные, неопределённые, количественные, отрицательные, модальные [3, с. 546—553]. Наше **хорошо** представляет собой определительную частицу.

В учебнике «Современный русский литературный язык» под редакцией П.А. Леканта [16, с. 269] из представленных разрядов частиц со значением эмоциональных оценок (восхищения, удивления, негодования, недоумения, радости, грусти и др.) рассматриваемое нами слово можно отнести к согласию.

По классификации Н.Ю. Шведовой. [15, с. 725—729] интересующая нас частица является утверждающей. То есть частица **хорошо** имеет значение согласия (= *да*).

С.М. Колесникова выделяет смысловые (указательные, выделительно-ограничительные, усилительные), эмоционально-экспрессивные и модальные (утвердительные, отрицательные, вопросительные, сравнительные, указывающие на чужую речь). В соответствии с этой классификацией **хорошо** может являться как эмоционально-экспрессивной, так и модальной утвердительной частицей. Добавим, что частицы могут быть не только выразителями модальности, экспрессивности, эмоциональности, но и «своеобразными операторами значений, индикаторами изменений, происходящих на лексическом, грамматическом, синтаксическом и стилистическом ярусах текста. В силу условности границ и для достижения коммуникативной цели, частицы разных разрядов становятся, например, показателями градуальной и оценочной семантики. Частицы способствуют оформлению разнообразных субъективно-модальных характеристик и оценок сообщения» [10, с. 70—71]:

Жизнь, говорит, и все капиталы положу за маму... Хорошо, хорошо... (А. Толстой);

— *Я нисколько не смеюсь, но мне странно было то, что ты хотел убеждать Машу тогда, когда она именно решила поговорить с тобой.*

— *Ну, хорошо, хорошо. Вот они идут* (Л. Толстой);

— *Я вижу, что ты разлюбил. И даже знаю почему.*

— *Ну, хорошо. Я подпишу* (Л. Толстой) — частица чаще обозначает согласие с тем, что сказал собеседник. Однако бывает, что **хорошо** может быть сказано сквозь зубы и/или в значении «ладно» (особенно это касается данного примера, где присутствует перед **хорошо** *ну*).

Таким образом, с появлением частицы изменяется значение всего предложения. Семантика частицы **хорошо** представляет

собой обязательную часть оценочного комплекса, а значения её и функции очень разнообразны, и их легче определять в полном контексте, нежели, если *хорошо* находится в однословных нечленимых предложениях, лишённых грамматической формы и не обладающих главными и второстепенными членами. Нередко частицу *хорошо* можно встретить в диалогической речи. Данная единица представляет ряд функциональных омонимов (предикатив в личной и безличной форме, наречие, частица, модальное слово, категория оценки).

Частица *хорошо* в предложениях встречается довольно часто, употребление очень разнообразно, поэтому глубокое изучение данной частицы в настоящее время актуально.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алтабаева Е.В. Категория оптативности в современном русском языке. Монография. — М.: МГОУ, 2002. — 230 с.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: Монография — М.: Дрофа, 2000. — 640 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.
4. Галкина-Федорук Е.М. Наречие в современном русском языке. — М. Изд-во Московского государственного института истории, философии и литературы, 1939. — 155 с.
5. Герасименко Н.А. Частицы в нашей речи // Педагогическое образование и наука. — М., 2010. — № 7. — С. 12—14.
6. Дягилева И.Б. Вопросительные частицы: Контекстуальный анализ: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — СПб, 2002. — 173 с.
7. Знаменская О.Е. Семантико-функциональная характеристика частицы ВЕДЬ в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1985. — 157 с.
8. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. 2-е издание. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2010. — 240 с.
9. Киприянов В.Ф. Фразеологизмы-коммуникативы в современном русском языке. Владимир, 1975. — 70 с.
10. Колесникова С.М. Частицы как часть речи (К вопросу о значении и разрядах частиц по строению и функциям) // Русский язык в школе. — № 7, 2012. — С. 65—72.
11. Купоросов П.А. Эмоциональные частицы, выражающие радость в русском языке // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». — № 2. — 2008. — М.: Изд-во МГОУ. — С. 57—63.
12. Лекант П.А. Интенсив — это форма или категория? // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». — № 1. — 2009. — М.: МГОУ. С. 47—50.
13. Лекант П.А. К вопросу о грамматическом статусе частиц / Грамматические категории слова и предложения. — М., 2007. — С. 44—47.
14. Олзоева Я.В. Инфинитивно-подлежащие предложения в системе предложений с семантикой оценки действия в современном русском языке. — М.: МГОУ, 2005. — 112 с.
15. Русская грамматика / Под редакцией Шведовой Н.Ю.: В 2 т. — М.: Издательство «Наука», 1980. — Т. 1. — 789 с.
16. Современный русский литературный язык / под редакцией П.А. Леканта — М.: Издательство «Просвещение», 1986. — С. 269.
17. Современный русский язык: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. — М.: Дрофа, 2002. — 560 с.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 3. — М.: Вече. Мир книги, 2001. — 672 с.
19. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. — Изд-во Московского университета, 1968. — 310 с.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. — Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. — 620 с.
21. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М.: Издательство «Азбуковник», 2003. — 378 с.